

— Маркиз Вэнь, — Цинь Юй снова посмотрел на Янь Шицзюня и медленно произнёс:

— В последнее время этот цензор Тан Цзе часто бывает рядом с тобой, и каждый раз, когда он уходит, в столице начинают распространяться слухи. Могу я спросить, в чём дело?

— У меня с цензором Тан Цзе просто дружеские отношения.

— Не только! — Цинь Юй покачал головой. — Этот цензор Тан Цзе — шпион, внедрённый царством У в наш двор много лет назад. А теперь он так близок к тебе, Янь Шицзюнь... — Он сделал паузу, голос стал ниже. — На мой взгляд, это ты сговорился с царством У, оклеветал членов императорской семьи, ввёл в заблуждение вдовствующую императрицу, чтобы ввести войска, и всё это со злым умыслом.

— Это клевета! — Янь Шицзюнь указал на него. — У князя Наньдина есть неопровержимые доказательства его вины, а ты, князь, вместо того чтобы заняться этим, берёшься за пустые слухи и обвиняешь меня. Это никого не убедит.

Наньгун Юйлян посмотрел на зал. Сюй Хань и Ван Цяньхэ опустили головы и молчали, что явно означало их согласие с действиями князя Цзинь. Он уже думал, как спасти своего брата, как вдруг вошёл евнух Ван, выглядевший встревоженным.

— Ваше Величество, вдовствующая императрица, вдовствующая супруга Сяо повесилась.

— Что?! — воскликнул Наньгун Юйлян.

Зал погрузился в тишину. Все невольно посмотрели на князя Цзинь.

Глупость! Лицо Цинь Юя слегка изменилось, но он тут же скрыл это. Прежде чем он успел что-то сказать, спокойный до этого Тан Цзе внезапно шагнул вперёд.

— Вдовствующая супруга Сяо покончила с собой из-за чувства вины. Хотя покушение не обязательно было организовано князем Наньдином, оно всё же связано с его резиденцией. Что касается меня... — он слегка повернулся и поклонился князю Цзинь, — слухи в столице не имеют ко мне никакого отношения. Моя дружба с маркизом Вэнем вызвала у князя недоразумение, я признаю свою вину. Если князь не верит, он может провести тщательное расследование.

Евнух Ван посмотрел на зал, колеблясь, и добавил:

— Ваше Величество, вдовствующая императрица, вдовствующая супруга Сяо оставила предсмертное письмо, в котором призналась, что покушение было организовано ею одной и не имеет отношения к князю Наньдину. Она просит Ваше Величество и вдовствующую императрицу простить князя Наньдина ради братских чувств.

Хе-хе... Цинь Юй вдруг засмеялся, посмотрел на усмехающегося Янь Шицзюня и опустившего голову Тан Цзе.

— Похоже, дело о покушении закрыто. Вдовствующая супруга Сяо виновна, но князь Наньдин заслуживает снисхождения. Прошу Ваше Величество простить князя Наньдина.

— Прошу Ваше Величество простить князя Наньдина, — Ван Цяньхэ и Сюй Хань вместе с остальными чиновниками поддержали просьбу.

Наньгун Юйлян тайно вздохнул с облегчением. Хотя его брат был ранен, но, по крайней мере, его жизни ничего не угрожало.

— Пусть будет так, как просят министры. Простить князя Наньдина и достойно похоронить вдовствующую супругу Сяо.

— Ваше Величество милосердно.

За пределами Императорского дворца.

— Ли Хань, узнай, кто был рядом с вдовствующей супругой Сяо перед смертью, — сказал Цинь Юй, глядя на уходящего Тан Цзе, и с нахмуренным лицом сел в повозку.

Спокойствие Тан Цзе было слишком странным. Как только он очнулся, вдовствующая супруга Сяо покончила с собой. Разве она не могла дождаться новостей? Что заставило её так испугаться?

Резиденция князя Цзинь. Как только Цинь Юй вошёл, Чжао Чжипин подошёл к нему и почтительно сказал:

— Ваше Высочество, Ван Гуанци пришёл. Говорит, у него есть важные новости для князя.

Ван Гуанци? Цинь Юй на мгновение задумался, он почти забыл, что в столице есть такой человек.

Цветочный зал.

Цинь Юй сел, Сяо Фу-цзы поставил чашку чая рядом.

— Господин Ван, давно не виделись.

— С тех пор как мы расстались в седьмом году эры Юнхэ, я не переставал думать о князе, — Ван Гуанци поклонился.

Хе-хе... Цинь Юй усмехнулся, взял чашку чая.

— Все эти годы ты был занят в столице, это было нелегко. Я помню твои заслуги.

— Я не смею претендовать на заслуги, — скромно ответил Ван Гуанци.

— Ты заслуживаешь, — Цинь Юй слегка кивнул, глядя на него. — Чжипин сказал, что у тебя есть важные новости. Что это?

— Э-э... — Ван Гуанци слегка смутился, колеблясь, он наконец сказал:

— На самом деле я узнал, что рядом с вдовствующей супругой Сяо был дворцовый слуга, которого подкупили. Он неоднократно намекал вдовствующей супруге, что, если князь очнётся, он обязательно накажет князя Наньдина. К сожалению... мы опоздали.

Князь Цзинь промолчал. Ван Гуанци, опустив голову, не видел выражения лица Цинь Юя. Через некоторое время он услышал, как чашка чая была поставлена на стол.

— Вот как, теперь понятно, — Цинь Юй подошёл к нему, помог ему подняться и спросил:

— Кто подкупил?

— Это незначительная фигура, но мне удалось выяснить, что всё это было сделано по указанию цензора Тан Цзе, — ответил Ван Гуанци.

Цинь Юй кивнул, подумал некоторое время, но больше не говорил об этом.

— Господин Ван, спасибо за твои усилия. Я как раз размышлял над этим, а ты уже дал мне ответ. Хотя это уже нельзя исправить, но я понял твои способности. Думаю, ты достоин большего, я найду тебе более подходящее место.

— Благодарю князя за доверие.

— Поднимись.

Ван Гуанци поклонился и ушёл. Цинь Юй, скрестив руки за спиной, смотрел на него, его взгляд изменился, но он ничего не сказал. Сзади раздались шаги.

— Ваше Высочество.

— Чжипин, я только что отправил Ли Ханя расследовать это дело, а Ван Гуанци уже принёс мне ответ.

Чжао Чжипин нахмурился, посмотрел в сторону уходящего Ван Гуанци и сказал князю:

— Ваше Высочество подозревает, что Ван Гуанци намеренно скрывал информацию?

— Да.

— В таком случае, Ван Гуанци просто ищет славы и выгоды, — Чжао Чжипин сделал шаг вперёд.

Ван Гуанци намеренно дождался, пока вдовствующая супруга Сяо покончит с собой, чтобы князь пожалел об этом и обратил на него внимание. В столице, из-за недоверия князя, Ван Гуанци не получал назначений, что для человека, жаждущего славы и выгоды, было неприемлемо.

— Поэтому я предложил ему славу и выгоду, — Цинь Юй повернулся и сказал.

Чжао Чжипин, наблюдая за его выражением лица, спросил:

— Тогда чего опасается князь?

— Царство У проникает повсюду, а Ли Хань... немного не дотягивает. Но если использовать Ван Гуанци, я не совсем уверен в нём, — Цинь Юй сел, глядя на него.

— Чтобы стабилизировать ситуацию в столице, князь должен как можно скорее разобраться с царством У, — задумавшись, сказал Чжао Чжипин. — Я предлагаю временно использовать Ван Гуанци, назначив генерала Ли Ханя его помощником. Таким образом, если у этого человека будут плохие намерения, князь сможет узнать об этом заранее.

— Другого выхода нет, — Цинь Юй кивнул. У него действительно не было лучшего кандидата. Время не ждёт.

Первый снег в столице к вечеру усилился. Тан Цзе сидел в кабинете, глядя на падающие за окном снежинки, и наконец успокоился.

С тех пор как он покинул царство У и прибыл сюда, прошло почти десять лет, и он так и не вернулся на родину. Холодный ветер и снег стали привычными, он уже не помнил, каково это — чувствовать тёплый южный ветер на лице.

— Господин, — управляющий, стоявший у двери, тихо позвал.

— Что случилось? — Тан Цзе посмотрел на дверь.

— Пришёл посланник.

— Быстро пригласите, — Тан Цзе поспешно встал.

Через мгновение управляющий ввёл человека в плаще. Тот, войдя, снял плащ и поклонился Тан Цзе:

— Господин.

— Пожалуйста, передайте в Департамент тайных дел, что это дело удалось благодаря вашим планам, иначе я бы уже погиб, — Тан Цзе низко поклонился, а затем добавил:

— Князь Цзинь уже понял, что я человек князя У. Я больше не могу связываться с другими. Пусть Департамент действует по обстоятельствам.

Посланник кивнул, глядя на него:

— В таком случае, господин Тан, вы уедете из столицы?

Тан Цзе покачал головой:

— Хотя князь Цзинь знает, что я человек князя У, но с этого момента я больше не буду связываться с царством У, и у него не будет против меня доказательств. Ситуация в столице меняется быстро, я останусь здесь, чтобы в случае чего сразу сообщить вам.

— Господин Тан, вы преданны.

— Посланник, поторопитесь уйти, будьте осторожны, чтобы князь Цзинь не перехватил вас.

Посланник снова поклонился и быстро ушёл вместе с управляющим. Тан Цзе снова повернулся к окну. На улице уже стемнело, падающие снежинки были едва видны, только белая пелена на земле.

Царство У, Цзянье.

— Хорошо, что Сюэтан подготовился к тому, что князь Цзинь очнётся и начнёт действовать, иначе маркиз Вэнь был бы устранён одним ударом, — Фу Юйсы положил шашку на доску, улыбаясь Ду Сюэтану.

Ду Сюэтан усмехнулся, держа шашку в руке:

— Я не ожидал, что убийца действительно скрывался в резиденции князя Наньдина, это сделало план ещё более убедительным.

— Если бы князь Цзинь действительно погиб от покушения, это было бы хорошо, но он очнулся, а Янь Шицзюнь всё ещё пытался использовать этого убийцу для угроз князю. Это просто смешно!

— Да, он только разозлил князя.

— Разозлил? — Фу Юйсы с любопытством посмотрел на него.

— Если бы князь Цзинь не разозлился, Янь Шицзюнь, как дядя императора, в любом случае не был бы избит на улице до перелома ноги, — ответил Ду Сюэтан.

— Я думаю иначе, — Фу Юйсы покачал головой, глядя на него. — Князь Цзинь, возможно, был разгневан, но избить Янь Шицзюня до тяжёлого состояния и вынести его в Золотой зал было скорее попыткой запугать вдовствующую императрицу во дворце.

— Наньгун Юйлян, — нахмурился Ду Сюэтан.

— Да, вдовствующая императрица и князь Цзинь имеют давние разногласия, об этом знает весь мир, и мы сами это видели. Поэтому князь Цзинь никогда не сместит малолетнего императора, чтобы поставить на его место Цинь И или Цинь Чэня, но вдовствующая императрица не верит в это и даже ненавидит князя Цзинь.

Фу Юйсы непроизвольно вздохнул:

— Поскольку князь Цзинь не может сместить малолетнего императора, ему нужно запугать дворец, чтобы они больше не действовали опрометчиво.

Ду Сюэтан кивнул, положил шашку на доску и, откинувшись на спинку стула, сказал:

— Интересно, что именно стало причиной их разрыва.

<http://bllate.org/book/16170/1452571>